

Особняк Руны. Часть 1

Как только карета стартовала от особняка Кармайкла, Вивиан не могла не взглянуть на Леонарда, который, наконец, повернулся, чтобы посмотреть на нее.

"Что такое, Виви?" - спросил он, протянув руку, протянул за ухо блондинке кусок волос. Она покачала головой в ответ: "Если ты будешь продолжать так на меня смотреть, я подумаю, что ты недоволен тем решением, которое я принял."

"Нет. Я просто немного удивлена. Могу я спросить у тебя кое-что?" Он кивнул, чтобы она продолжала: "Почему сейчас?"

"Почему я все это время отменял залог? Или почему я обращаю тебя к даме? Который из них." Леонард хорошо знал ее, формулируя вопросы, которые она не могла в данный момент.

"Почему вы решили снять связь сегодня?" Она видела, как он слегка наклонился назад.

"Это было после того, как ты уснула, я решила удалить его. Я знаю, что вы только начали испытывать вещи сейчас, и потребуется время, чтобы ваши чувства полностью наверстали упущенное, - деликатно отзывался он о ней, - И только недавно вы поняли, что чувствуете. Как я уже говорил, однажды я хотел бы, чтобы вы спали в одной кровати с моей, но это не значит, что вам придется спать в этой тесной комнате. Ты заслуживаешь лучшего, и я не понимаю, почему я не должен баловать тебя всем, на что способен", - искренне сказал он.

"Это не совсем ответ на мой вопрос," Вивиан выглядела застенчиво, прежде чем собрать свои мысли, "Это из-за общества?"

"Что насчет этого?"

Она не знала, как это сказать, не выходя из себя строгими словами: "Что народ будет избегать нас". У герцога и горничной была интрижка..." Она следила за тем, как нервничала.

"Вивиан", он сказал ее имя, и она готовилась к ругани, потому что так звучал его голос: "Это не роман". То, что у меня с тобой, далеко не роман, и если дело в обществе, то меня не интересует, что думают люди, - спросил он, - Хочешь остаться служанкой?"

"Я никогда этого не говорил", Вивиан хмурилась. Чтобы через несколько минут превратиться из горничной в женщину, она почувствовала себя сюрреалистичной, как будто она все еще мечтает, но это не так.

"Конечно, ты этого не делал. Не волнуйтесь о мелочах, единственное, о чем вы должны беспокоиться - это обо мне", - сказал он так прямолинейно, что Вивиан почувствовала, как ее щеки и тело нагреваются.

Теперь, когда Вивиан больше не была служанкой, у нее было достаточно времени на руках, чтобы вязать одежду и читать, если ей разрешат брать книги, которые она не успела получить до возвращения Леонарда из его длительного пребывания в особняке Руфуса.

Нижний класс общества, который принадлежал к слугам, они никогда не имели привилегии на образование, чтобы быть учеными единственное, что они были подвержены воздействию труда, но не Вивиан. Она выучила слова в детстве и после переезда в семью Кармайкла, именно Леонард научил ее читать и писать дальше. Каждый раз, когда Леонард сидел, чтобы писать, маленькая Вивиан всегда шла в поисках его, во время которого он заставлял ее сидеть и читать

вместе с ним.

"Зачем мы идем в особняк лорда?" спросила она с любопытством.

"Лорд Николас попросил меня встретиться с ним в его особняке, сказав, что у него важные дела для обсуждения. Мало что можно сказать в письмах", - заявил он.

"Я знаю это", она укусила свою щеку после того, как сказала это.

"Конечно, знаешь, - наклонился он с сиденья перед ее лицом, наблюдая за ней, - медленно наклонился, чтобы поцеловать ее в губы. Это был легкий поцелуй. Поцелуй гарантии. Отодвинув назад, он сказал: "Тебе не нужно волноваться, Вивиан. Я здесь. Я всегда буду там, где ты находишься", - смотрел он в ее глаза с обещанием.

К его удивлению, Вивиан закрыла промежутки, чтобы поцеловать его в губы на этот раз. Прежде чем она могла отступить, Леонард не дал ей шанс и прижал губы к ее губам. Надавив на нее до того, как он начал грызть нижнюю губу, сосать и отпускать ее второй за второй, потянув ее за собой. Дорога, по которой ехал экипаж, была относительно гладкой по сравнению с дорогой, которую они пересекали, что сделало для него менее трудным вытягивать ее на колени.

Обхватив одну из его рук вокруг талии, удерживая ее от падения, в то время как другая схватила ее за подбородок, чтобы он мог наклонить лицо так, как он хотел. Как только они поцеловались, карета испытала небольшой толчок, заставляя Вивиан схватить его за плечо и коричневое пальто, которое он носил.

"Я поймал тебя, Виви", скручивая руку ей на шею, он продолжал целовать ее.

Когда его язык искал ее, она почувствовала грубую текстуру, которая была сладкой на ее собственном языке. Вивиан не понимала, как ее язык пытался найти его, что сделало человека, держащего ее улыбку в их поцелуях.

Отступая от поцелуя, она прислонилась к нему на лоб, затаив дыхание с закрытыми глазами. Ее рука, державшаяся за плечо, тихо соскользнула вниз, чтобы осесть на коленях. Погода в Бонелейке продолжалась с обычным режимом дождей. Грязная земля, тусклые и мрачные облака, которые отказывались уходить с неба. Достигнув особняка Руны, где жил лорд Николай, Вивиан следовала за Леонардом внутрь. Казалось, что он привык к этому месту после всего, что он вырос около четвертого лорда. Дворецкий только склонил голову, его глаза просто смотрели на нее, когда они проходили мимо него.

Вивиан не была уверена, если ей было разрешено войти в комнату, где Господин сидел с ногами на диване, держа стакан в руке.

"Доброе утро, Вивиан, я не знал, что ты сегодня навещаешь меня", лорд Николас сдвинул свои длинные ноги с дивана, чтобы сесть прямо, помахал рукой, чтобы она села.

"Доброе утро, лорд Николас. Извините за вторжение в ваш день без предварительного уведомления", - улыбнулся Николай, его глаза стали маленькими, его глаза обратились к Леонарду, который занял место рядом с Вивиан, когда были другие свободные места для сидения.

"Пожалуйста, не надо. Кто-то из Леонарда всегда приветствуется здесь, особенно когда это прекрасная девушка, как вы", слова лорда были вежливы, но его глаза полны невыразимого

озорства, "Кажется, что-то изменилось", он заметил Вивиан.

"О чем ты хотел поговорить? Мне не нравится присутствие Тоби в моем особняке", - сказал Леонард, звучащий немного раздраженным голосом.

"Что я могу сказать... Вы ему нравитесь, - улыбнулся Николай, - Вы знали, что Александр посылал свитки, пытаюсь закрыть заведение раба?"

"Я слышал об этом от Матиаса. Одна из его горничных, которая находилась в городе, была похищена, чтобы ее без предупреждения отправили обратно в учреждение", - ответил Леонард. Слуг не часто возвращали обратно, но это было возможно.

"Хм, - смирилась с господином, - Не хочешь ли чего-нибудь выпить, дорогая Вивиан?" Может, воды?"

Она склонила голову, "Я в порядке, спасибо", "Я хочу свежего воздуха", - намекала она, и лорд Николай кивнул ей головой.

"Пожалуйста, продолжайте. Дворецкий будет прямо за углом, если вам что-то понадобится", Леонард не понравилась идея, что Вивиан будет далеко от него, не тогда, когда они не были в особняке Кармайкла, но он решил хранить молчание об этом. Как сказал Николас, дворецкий будет рядом с ней, если ей что-то понадобится.

Ещё раз склонив голову, оба мужчины видели, как она выходила из комнаты.

"Как прошла ночь? Все, что ты хотел?" Лорд Николай спросил, когда дверь в гостиную была закрыта. Камин из камина бросил тень, которая заставила Господа выглядеть злым не потому, что его не было в глазах Леонарда. Он мог бы быть щедрым к нему, но то же самое нельзя было сказать, когда дело дошло до других, и именно поэтому он не мог не помочь, но пусть его мысли заблудятся над Вивиан.

"Да, мы пошли в стеклянный особняк, - подошел Леонард к бутылке спиртного." В поисках того, что он обычно пил, он вытащил его со стоянки.

"Ты не пошел в театр?" спросил лорда с удивлением: "Почему внезапная перемена?"

"Твоя идея пригласить девушку на свидание ужасна", задушила Леонарда суженными глазами. Одна рука держала стакан, другая за круглую бутылку, а другая зубами вытаскивала ее сверху. Налив напиток в стакан, он пришел присесть и сказал: "Вивиан не такая, как те женщины, с которыми ты трахаешься. Она важна для меня."

"Боже мой, твоя любовь к ней - это то, чем я заинтригован. Она простая девушка Лео. Ты делаешь это сейчас, или делаешь это позже, это не имеет особого смысла", - сказал Господин, глотнув глотком из своего напитка Леонард, который, как обычно, игнорировал его слова

"Надеюсь, однажды ты влюбишься, Ник. Любовь, ради которой тебе придется усердно трудиться."

"Я не знаю, стоит ли мне волноваться или жалеть о своем будущем", посмеялся над Николасом, чтобы увидеть, как герцог закатывает глаза.

"Почему бы тебе не сделать и то, и другое. Будущее не так далеко", - пробормотал он, прежде чем опустить стакан.

Вивиан, которая после выхода из гостиной прошла по коридору, который привел к гораздо более ярким местам, чем темные коридоры, откуда она пришла.

Лорд Николас мог быть близок с Леонардом, но это не означало, что ей было удобно жить в одном и том же месте. Она слышала, как он убил горничную, которую она знала только потому, что девушка решила не работать в особняке Кармайкла. Подумать только, что человек, который выглядел нежным и добрым, был способен на такие радикальные действия, она покачала головой, чтобы избавиться от своих мыслей.

Так же, как и особняк Кармайкла, особняк Руны был тихим, и если бы она не знала лучше, она бы не подумала, что здесь никого нет. Даже горничных было трудно найти. Проходя через особняк, она оглядывалась вокруг стен и декоративных предметов, размещенных на каждой стене и углах. Исследуя особняк, в котором она находилась уже более двадцати минут, она пришла, чтобы найти картины, размещенные через стены. Там были картины предыдущего Господа, которого она так и не увидела, так как он скончался, когда она была маленькой. Картины его и других членов семьи. С другой стороны в углу, далеко от всех картин стояла одна картина, которая была изолирована от остальных.

Сделав еще несколько шагов в сторону картины, она пришла увидеть в ней красивую женщину. У женщины были каштановые волосы, которые улыбались с нежной улыбкой. Улыбка, очень похожая на улыбку лорда Николая, только потому, что она выглядела очень искренней. Она, должно быть, его мать, думала, что Вивиан сама по себе. В отличие от остальных, чьи имена были прикручены болтами под портретами, она ничего не написала. Это заставило ее задуматься, почему.

Подойдя ближе к ней, она подняла руку, позволив кончикам пальцев коснуться картины, прежде чем почувствовать, как вспышка памяти проходит через ее разум со смехом вместе с ней.

"Мама!" на секунду она оттянула руку назад к образу бегущей девушки.

Вивиан проглотила вопрос, что случилось. Конечно, это было не ее воображение. Оглядываясь назад на женщину на картине, она сделала резкий вдох, прежде чем положить на нее всю ладонь, прежде чем ее перевести на другую вспышку изображения.

"Мама! Мама!" Девочка пошла забрать юбку своей матери.

"Что такое мой ребенок?" Старшая женщина спросила, кто был на кухне.

"Гилена забрала мою кроличью куклу", жаловалась девочка.

"Я не видел", - подошел голос другой девушки, девушка выглядела на год-два старше первой: "Меня не интересует ее кукла".

"Это должно быть где-то в твоей комнате, дорогая", - сказала мать своему младшему ребенку, который стучал.

"Да! Мистера Перкинса нигде нет. Гилена его похитила, - смеялась мама, и остальные посмеялись, - Я серьезно! - Каштановая девочка выглядела расстроенной.

"О, Луиза. Дайте мне минутку, и я обыщу мистера Перкинса вместе с вами."

Вивиан, которая стояла перед портретом проводила пальцами мягко по грубой краске с

закрытыми глазами, когда сцена переместилась на более новую.

Особняк был окружен снегом, с неба падали снежинки, а внутри были зажжены свечи с подарками и торжествами. Мужчина сидел перед фортепиано, исполняя музыку во время танцев в кругу семьи. Радость и смех заполняют пространство. Когда песня закончилась, отец девочек хлопал в ладоши, воздавая хвалу мужчине.

"Это была замечательная работа, Вильгельм. Чудесно! - Встал мужчина с фортепианного сиденья и сказал: - Научи девочек. Луиза просила меня позволить ей научиться этому, но единственные учителя, которых вы найдете здесь, - это люди", - сказал он.

"Мужчина по имени Вильгельм спросил девушку, которая, несомненно, была той же женщиной на картине, что и они почти того же возраста сейчас: "Зачем вам искать учителя, если я могу научить вас гораздо лучше, чем люди?" - спросил он ее. Луиза была красивой девушкой, с двумя другими девушками, которые выглядели старше ее, она была намного привлекательнее, чем ее братья и сестры.

Луиза пожала плечами в ответ. Ее ответ был немного стеснительным, когда она говорила: "Я не возражал бы, где я этому научился, дядя Вильгельм". Я думаю, что музыка, которую она создает, очень мелодична и очаровательна. Ты хочешь научить меня?"

"Что угодно для тебя, дорогая", он обнял девушку.

"Ты слышала это, Венеция, Гильена?" Голос Луизы был ярким и счастливым, "Дядя Вильгельм сказал, что научит меня играть на пианино!"

"Да, мы слышали, - ответила ее старшая сестра, не беспокоясь о младшей сестре.

"Конечно, улыбнулась" Луиза улыбнулась так же ярко, как и свеча.